

„Есть проблема. Найди свой ответ“, —

предлагают зрителям спектакли Чимкентского государственного русского театра драмы, который продолжает гастроли в Ашхабаде

В зрительном зале погас свет и начался спектакль. На сцене во всем правдоподобии рождался новый день... в вырезывателе.

Герои пьесы Б. Шукшина «А поутру они проснулись» инновационно перед зрителем, ругались, плакали, задавали вопросы, а самое главное: они заставляли задуматься сидящих в зале о смысле бытия, о месте человека в жизни.

Чем же понравился спектакль Чимкентского драматического театра ашхабадцам? Что сейчас волнует и тревожит современного зрителя? Какие пьесы нужны нашей сцене? Об этом и о многом другом пошел у нас разговор с главным режиссером театра Ю. И. Книжниковым.

— Юрий Иванович, всякий театр, начиная работу над репертуаром, должен твердо знать, для чего он вызывает зрителя на разговор. На какой разговор вызывает ваш спектакль? О чем он?

— На этот вопрос я могу ответить только словами Василия Шукшина, автора пьесы: «Этот разговор о душе я затеял не вчера, не сегодня — давно. В городе ли, в деревне, одолевает нас тема нерешенных проблем, — проблемы механизации, проблемы миграции, пробле-

мы интеграции и т. д. и т. п. Но вот что меня мучает страшно: всегда ли мы успеваем, решая все эти проблемы, задуматься о самом главном — о человеке, о душе человеческой? Достаточно ли мы думаем и заботимся о ней?..»

— О каких проблемах нашей действительности зам я вашим товарищам по работе — актерам хотелось бы рассказать?

— Все действующие лица в пьесе делаются как бы на два лагеря: лагеря отъявленных алкоголиков (Нервный, Уриа, Суховый и др.) и лагеря людей, случайно попавших в вырезыватель (Очкарик, Молчаливый, Сантехник...). Весь спектакль построен на антитезе — противопоставлении людей, богатых духовно, способных мыслить, и людей, кругозор которых узок, интересы ограничены бутылкой вина. И вот таких нравственных уроков, обывателей, хамов призван обучать наш спектакль.

Один из персонажей, Молчаливый, спрашивает, откуда же берутся такие типы и сам отвечает: «А ведь это мы сами расплодили жуликов, хамов, сам! Никто нам их не завез, не забросил на парашютах...» И весь наш спектакль направлен на то, чтобы зритель мог вместе с нашими героями бороться против всех проявлений лю-

демерии, душевной скупости, жестокости. И если зритель понял наши стремления и желания, то мы очень рады.

— Но ваши герои не дают ответа на вопрос: как надо бороться?

— Замечательный советский режиссер Толстого не раз подчеркивал, что искусство не обязано давать ответы на все волнующие зрителей вопросы. Оно должно заставлять людей думать, самим искать эти ответы. Очень хорошо по этому поводу сказал когда-то Л. Толстой: «Дело искусства — отыскивать фокусы и выставлять их в очевидность».

— Но вы не отрицаете, что искусство, в данном случае театр, должно показать настоящего героя, человека, на которого можно было бы равняться?

— Нет, напротив.

— Тогда какой тип героя нам наиболее близок и какие черты его характера вы считаете определяющими?

— Современный герой... Для меня лично близок тот человек, тот персонаж, который не путает слова с делом, человек, далекий от всяческих проявлений бюрократизма, демагогии и т. п. Идеальных людей быть не может. Каждый имеет какие-то свои, собственные только ему недостатки. И если мы

показываем героя, на которого можно равняться, то это должен быть не бог, не идеал, а простой человек, такой же, как и все мы.

— Юрий Иванович, меня да и многих наших читателей интересует ваш репертуар на сегодняшний день, и ваши творческие планы на будущее.

— Репертуар у нас небольшой, но он включает в себя спектакли, различные по своему характеру. Так, например, постановки «Дачный роман» и «Принцесса из

Марьиной рощи» имеют развлекательное значение. Есть у нас и сказки, и спектакли более крупного масштаба: «Король Лир», «Мои надежды», «Гнездо тлухаря», «Ретро» и др. О будущем говорить пока еще трудно.

Л. СЕРОВА.

АШХАБАД.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Дачный роман».

Фото Ал. ГУСЕННОВА.

